

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

*Материалы
международной научно-практической конференции
(24 марта 2022 г.)*

Омск
ОМА МВД России
2023

УДК 347 (08)
ББК 67Я23
П73

Редакционная коллегия:

В. В. Бабурин — доктор юридических наук, профессор; *О. И. Бекетов* — доктор юридических наук, профессор; *А. К. Бекряшев* — кандидат экономических наук, доцент (*заместитель председателя*); *Н. А. Дубинина* (*ответственный секретарь*); *А. В. Петров* — кандидат философских наук, доцент; *О. Ю. Филиппов* — кандидат юридических наук, доцент (*председатель*)

П73 Преступность в сфере экономики: современные тенденции и проблемы противодействия : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (24 марта 2022 г.) / пред. ред. кол. О. Ю. Филиппов. — Омск : Омская академия МВД России, 2023. — 1 CD-ROM. — Систем. требования: ПК с процессором Intel с частотой не менее 2ГГц ; 2 Гб оперативной памяти ; дисковод CD-ROM ; операционная система Windows 7 и выше ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-88651-822-1

В сборнике представлены материалы, раскрывающие состояние, тенденции и проблемы противодействия преступности экономической направленности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, финансов, занятости, миграции, компьютерных технологий, на товарном рынке.

Предназначен для научно-педагогического состава, адъюнктов образовательных организаций МВД России.

УДК 347 (08)
ББК 67Я23

ISBN 978-5-88651-822-1

© Омская академия МВД России, 2023

В. В. Бабурин

доктор юридических наук, профессор
(Омская академия МВД России)

Детерминанты киберпреступлений, совершаемых в сфере экономики

Статья посвящена обоснованию необходимости применения нового подхода к пониманию причин и условий преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Автор обосновывает необходимость выработки системного описания всех обстоятельств, вызывающих или способствующих киберпреступности в экономической сфере.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, киберпреступность, детерминанты киберпреступности, преступления в сфере экономики

Чтобы раскрыть основные детерминанты киберпреступности в сфере экономики, необходимо прежде всего дать общую характеристику состояния киберпреступности в экономической сфере и ее места в системе киберпреступности в общем и всей преступности в целом.

Начнем с показателей преступности в России за 2021 г. Всего преступлений в 2021 г. в России было совершено 2 млн 4 тыс. 404 преступления при общем снижении преступности на 1,9% по сравнению с прошлым годом. Из них с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации было совершено 517 тыс. 722 преступления, при общем росте этого вида преступности на 1,4% по сравнению с прошлым годом¹.

При этом из всех преступлений названной группы киберпреступления в экономической сфере составили 406 041 преступление, в том числе кражи — 156 792 и мошенничество по ст. ст. 159, 159³, 159⁶ УК РФ — 249 249 преступлений. Это почти 4/5 от всех киберпреступлений.

Детерминанты преступлений, совершаемых с использованием ИТ-технологий, обусловлены комплексом факторов, относящихся к право-

¹ Состояние преступности в России. Январь – декабрь 2021 г. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 21.03.2022).

вой, социально-экономической, политической, нравственно-психологической, технической и организационно-управленческой сферам. Однако долгое время данные факторы не принимались в учет при характеристике преступлений в сфере компьютерных технологий. Поэтому сущность и содержание данных преступлений понималось по-другому. Достаточно отметить тот факт, что при принятии Уголовного кодекса РФ 1996 г., в котором была выделена самостоятельная глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», к компьютерным преступлениям были отнесены всего три состава преступлений: ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ» и ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сетей» в их первоначальной редакции. В настоящее время совокупность всех компьютерных преступлений ГИАЦ МВД России объединяет в группу, которая носит другое, более актуальное название «Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий». Уголовный кодекс РФ пока на это не реагирует.

Как показывает анализ современной статистической отчетности и следственно-судебной практики, в Российской Федерации в общей массе современных компьютерных преступлений данные виды преступлений («Преступления в сфере компьютерной информации») не имеют значительного распространения: в 2022 г. их было 6869 из 517 722 киберпреступлений. Данный факт позволяет сделать определенные выводы не только по складывающейся ситуации, но и по самому анализу причин и условий, которые привели к этому. Прежде всего необходимо иметь в виду, что экономическая направленность определяет сущность всех киберпреступлений.

Данное состояние киберпреступности не случайно. Оно детерминировано действием ряда объективных и субъективных обстоятельств, сложившихся в нашей стране, для подробной характеристики сущности которых в криминологии принято выделять такие понятия, как причины, условия и факторы².

Раскрывая их содержание в целом, многие исходят из того, что причины преступности — это негативные социально-психологические явления, с высокой вероятностью порождающие преступность³, условия способствуют совершению преступлений, а факторы являются фоновы-

² *Криминология: Общая и Особенная части : курс лекций / под общ. ред. Р. М. Абызова. Барнаул, 2020. С. 44.*

³ *Клейменов М. П. Криминология : учебник. М., 2008. С. 65.*

ми явлениями преступности⁴. Следует отметить, что в теории криминологии это не единственные точки зрения, и их содержание раскрывается по-разному⁵. К сожалению, излишнее многообразие подходов неизбежно сказывается на четкости раскрытия содержания детерминант киберпреступлений в сфере экономики.

В целом данные понятия, раскрывающие содержание детерминант преступности, необходимы, чтобы показать разную степень влияния тех или иных жизненных обстоятельств на состояние конкретного вида преступности.

Исходя из этого в качестве основных детерминант такого состояния киберпреступности в экономической сфере в криминологии принято выделять причины, условия и факторы, которые характеризуют обстоятельства, определяющие различную степень вероятности совершения конкретных киберпреступлений экономической направленности. На наш взгляд, для общего разграничения вполне достаточно выделять только главные из них.

Так, в целом применительно к причинам киберпреступлений экономической направленности необходимо рассматривать следующие:

- преследование корыстных целей материального и финансового обогащения;
- наличие противоречия между реальными потребностями населения в информационных услугах программной продукции и возможностью их удовлетворения реальными способами в силу низкого уровня жизни.

Применительно к условиям совершения киберпреступлений экономической направленности рассматривать прежде всего слабую защиту действий пользователей информационных компьютерных технологий:

- несовершенство парольной системы компьютерных технологий для защиты от несанкционированного доступа;
- слабая защищенность баз данных, позволяющая несанкционированно получать доступ к персональным данным абонентов и клиентов;
- уязвимость в системе передачи сообщений и потоковой информации.

Применительно к факторам, влияющим на совершение киберпреступлений экономической направленности, необходимо рассматривать:

- безработицу и тяжелое материальное положение, толкающие лиц на совершение преступлений;

⁴ Юзиханова Э. Г. Основы криминологии : учеб. пособие. Тюмень, 2008. С. 40.

⁵ Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. 1: Общая часть: в 3 кн. Кн. 2 : учебник для магистратуры. М., 2016. С. 202.

— отставание уровня знаний «среднего» пользователя компьютеров от темпов развития и усложнения информационно-коммуникационных ресурсов;

— недостаточную осведомленность общества об уязвимости компьютерных систем⁶.

Актуальность данной темы обуславливает научный интерес к детерминантам киберпреступности и значительное количество публикаций по данной проблеме, в которых, к сожалению, пока нет единства в описании содержания конкретных причин, условий и факторов, способствующих совершению киберпреступлений. Больше того, одни и те же жизненные обстоятельства одни исследователи относят к причинам, другие — к условиям, а третьи — к факторам киберпреступности.

Поэтому не случайно некоторые ученые придерживаются другого подхода, делая акцент на подробном описании наиболее характерных и очевидных обстоятельств, порождающих киберпреступность⁷.

Таким образом, складывающаяся в криминологической литературе ситуация с характеристикой детерминант киберпреступлений в сфере экономики свидетельствует, во-первых, о том, что продолжается накопление первичной, исходной информации о содержании детерминации киберпреступности и в дальнейшем предстоит серьезный системный анализ комплекса причин, условий и факторов, способствующих совершению рассматриваемых преступлений, во-вторых, о том, что содержание детерминант весьма многообразно и требуется достаточно длительное время для подробного их исследования и описания. В настоящее время необходимо изменить подход к описанию причин и условий данных преступлений, признать современную характеристику детерминант киберпреступности временной, требующей в будущем выработки системного описания всех обстоятельств, вызывающих или способствующих существованию и росту киберпреступности в экономической сфере.

⁶ Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования : монография. Тюмень, 2021. С. 231.

⁷ Осипенко А. Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы : монография. Омск, 2009. С. 480.

О. И. Бекетов

доктор юридических наук, профессор
(Омская академия МВД России)

А. О. Бекетов

кандидат юридических наук
(Советский районный суд г. Омска)

О некоторых причинах и условиях хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства (на примере конкретного уголовного дела)

Авторы рассматривают отсутствие прямого законодательного закрепления за каким-либо субъектом осуществления государственного контроля за финансово-хозяйственной деятельностью в сфере жилищно-коммунального хозяйства в качестве одной из причин хищений.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, расходование денежных средств, финансовое хищение, государственный контроль, собственники жилья

Изучение материалов конкретных уголовных дел позволяет достоверно определить отдельные причины и условия хищений, в нашем случае, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, устранение которых может эффективно способствовать повышению качества публичного управления в указанной области. Рассмотрим их на примере уголовного дела¹. Гражданка А., замещающая должность исполнительного директора ЖСК «Полет», на основании должностной инструкции, утвержденной в установленном порядке, была уполномочена осуществлять руководство: текущей финансово-хозяйственной деятельностью ЖСК «Полет»; административно-хозяйственное и техническое обеспечение производства работ по оказанию жилищных и коммунальных услуг гражданам; проведение безналичных операций на расчетном счете с юридическими и физическими лицами; перечисление денежных средств на заработную плату, отпускные, командировочные, компенсацию, материальную помощь, в подотчет, на прочие услуги по авансовым отчетам, компенсацию затрат сотрудникам; подписание и визирование от имени ЖСК «Полет», в том числе с использованием электронной подписи, финансовых, бухгалтерских и хозяйственных документов (договоров, актов выполненных работ, ведомостей, экспертиз, заключений, нарядов, актов-сверок взаиморасчетов, счет-фактур и других документов, связанных с финансово-хозяйственной деятельностью и документооборотом ЖСК «Полет»);

¹ *Архив Советского районного суда г. Омска. Уголовное дело № 1-12/2021 (1-316/2020).*

расчеты с юридическими и физическими лицами наличным и безналичным способом на основании договоров, актов, счет-фактур, накладных, квитанций, чеков и товарных чеков и других финансовых документов от имени ЖСК «Полет»; на основании доверенности, выданной ЖСК «Полет», совершать любые другие действия, связанные с финансово-хозяйственной деятельностью в интересах ЖСК «Полет». Тем самым она исполняла организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в ЖСК «Полет», и ей были вверены денежные средства, находящиеся на его расчетном счете.

Не позднее 14 июня 2016 г. у А. возник умысел на хищение вверенных ей денежных средств, принадлежащих ЖСК «Полет», находящихся на указанном расчетном счете. С этой целью в период с 14 июня 2016 г. по 6 сентября 2017 г. (более точного времени не установлено) А., имея свободный доступ к данным денежным средствам, используя систему дистанционного доступа банковского обслуживания «Сбербанк Бизнес Онлайн», с привязкой управления указанным расчетным счетом ЖСК «Полет» к номеру ее мобильного телефона, реализуя свой преступный умысел, путем присвоения, из корыстных побуждений, используя свое служебное положение, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, перечислила денежные средства в размере 1 283 000 рублей, принадлежащие ЖСК «Полет», с его расчетного счета на свой расчетный счет.

Кроме того, 2 мая 2017 г. и 18 июля 2017 г. А., используя свое служебное положение, перечислила денежные средства с расчетного счета ЖСК «Полет» на счет Ю., состоящей в должности бухгалтера ЖСК «Полет», не осведомленной о преступном характере действий А., после чего 31 августа 2017 г. Ю. передала А. перечисленные ей ранее денежные средства на сумму 65 156 руб. 27 коп. за вычетом 14 843 руб. 73 коп., являющихся компенсацией при увольнении Ю.

Присвоенными при указанных обстоятельствах с использованием своего служебного положения денежными средствами А. распорядилась по своему усмотрению, причинив ЖСК «Полет» имущественный вред в особо крупном размере на общую сумму 1 348 156 руб. 27 коп.

Примерами небрежного ведения финансово-хозяйственной документации при оформлении различных работ могут служить следующие. Л. проводил чистку вентиляционных труб на крыше дома, так как они были покрыты льдом. За эти работы он получил 2000 рублей наличными. Никаких договоров и актов выполненных работ он ни с кем не подписывал. Кроме того, в начале 2017 г. он вместе с Т. провел работы по ре-

монтажу дверей лифта в машинном отделении первого подъезда, так как двери после мороза стали примерзать к лестнице. За работу, которую они выполнили за день, он и Т. получили по 1000 рублей. Никаких договоров и актов они также не подписывали. В октябре 2019 г. к нему обратилась Л. и попросила подписать расписку, которая у нее была напечатана. Согласно данной расписке он получил от А. 2000 рублей, а согласно второй расписке — 1000 рублей.

Свидетель А. суду показал, что является руководителем ООО «АрТика» с 2015 г. Организация занимается техническим обслуживанием, монтажом систем отопления. По договору их организация оказывала работы по замене приборов учета и частичной замене труб. Менялся тепловычислитель, который был у заказчика. Трубы менялись в подвале на полипропиленовые 110 диаметра. Стоимость работ по договору составила 138 040 руб., 91 040 руб. из которых в качестве предоплаты было внесено на расчетный счет безналичным перечислением со счета ЖСК «Полет», а 47 000 руб. были выплачены наличными. Составлялся договор технического обслуживания, и первые 3 месяца их компания обслуживала приборы учета ЖСК «Полет», но получали ли деньги, свидетель не помнит. В предъявленных документах подпись не его, но печать их фирмы.

Уголовное дело содержит десятки подобных примеров.

В ноутбуке, изъятом в ходе обыска у А., обнаружены электронные версии авансовых отчетов за 2016 и 2017 гг. Содержание данных файлов и их сопоставление с представленными А. авансовыми отчетами в распечатанном виде позволяет прийти к выводу, что авансовые отчеты составлялись и корректировались значительно позже отчетного периода, имели несколько версий оправдания трат одних и тех же сумм. Договоры на выполнение работ, составленные с физическими лицами, судом не были признаны достоверными, как и показания указанных лиц, поскольку оригиналы договоров утрачены, содержание договоров за одни и те же даты, представленные А. в разное время, частично противоречат друг другу.

Исследование файлов, скопированных с ноутбука, показывает, что в электронном виде договоры с данными лицами составлялись значительно позже даты, обозначенной в них.

Обстоятельств, препятствующих оплате услуг контрагентам непосредственно со счета ЖСК «Полет», судом не установлено. Выбор порядка расчетов наличными денежными средствами определялся А. Суд посчитал установленным наличие корыстного умысла при осуществлении А. присвоения денежных средств ЖСК «Полет», т. е. стремления изъять

и обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен.

А., переводя денежные средства на свой личный банковский счет, присваивала их, а затем распоряжалась ими по своему усмотрению.

На основании изложенного суд квалифицировал противоправные действия А. по ч. 4 ст. 160 УК РФ — как присвоение, т. е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения в особо крупном размере.

Анализ нормативных правовых актов показывает, что основными органами, осуществляющими административный контроль в рассматриваемой сфере, выступают региональные государственные жилищные инспекции. В Омской области указанный орган действует в соответствии с Положением о Государственной жилищной инспекции Омской области, утвержденным Указом Губернатора Омской области от 15 января 2013 г. № 2 «О реорганизации Главного управления жилищного контроля, государственного строительного надзора и государственной экспертизы Омской области». Пункт 1 указанного Положения определяет, что Государственная жилищная инспекция Омской области является уполномоченным органом исполнительной власти Омской области, осуществляющим региональный государственный жилищный контроль (надзор), региональный государственный лицензионный контроль за осуществлением предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами. Иные нормы Положения также не фиксируют обязанности данного органа осуществлять контроль за финансово-хозяйственной деятельностью субъектов, действующих в жилищно-коммунальной сфере. Отсутствие подобного прямого нормативного закрепления государственного контроля за финансами считаем главной причиной «искусственно создаваемого беспорядка», под прикрытием которого совершаются хищения в жилищно-коммунальной сфере. Условием, способствующим совершению хищений, с нашей точки зрения, выступает незаинтересованность собственников жилья в обеспечении надлежащего общественного контроля за расходованием денежных средств.

А. К. Бекряшев

кандидат экономических наук, доцент

(Омская академия МВД России)

Особенности криминальных угроз экономической безопасности на рынке ценных бумаг

Автор анализирует динамику и структуру экономической преступности на российском рынке ценных бумаг. Особое внимание уделяется проблеме манипулирования и неправомерного использования инсайдерской информации, эффективности деятельности по их предупреждению и пресечению.

Ключевые слова: фондовый рынок, экономическая преступность, инсайдерская информация, национальная безопасность

Обеспечение экономической безопасности фондового рынка является необходимым условием поддержания инвестиционной привлекательности российской экономики. Повышение коэффициента инвестирования признается и в официальных документах важнейшим фактором повышения темпов экономического роста — одного из важнейших индикаторов национальной безопасности России. Фондовый рынок остается уязвимым в отношении угроз, связанных с экономической преступностью, о чем, в частности, свидетельствует неблагоприятная динамика капитализации рынка акций (% ВВП), а также другие показатели (рис. 1).

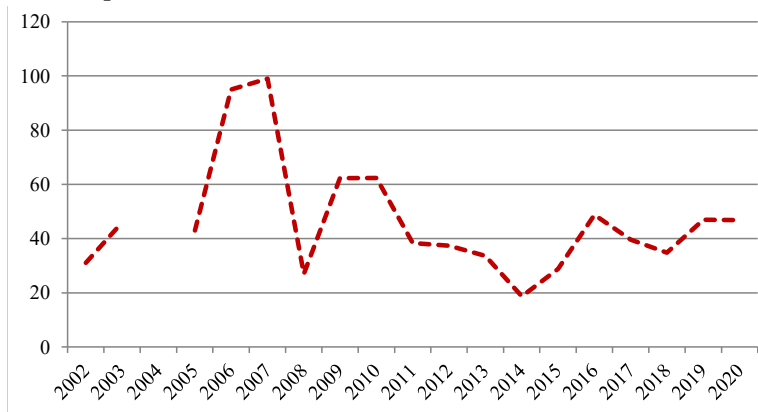

Рис. 1. Капитализация российского фондового рынка (% ВВП) в период с 2002 по 2020 гг.

Целью статьи является рассмотрение основных тенденций в структуре и динамике преступлений, ответственность за которые предусмотрена следующими статьями УК РФ: 170¹ «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных

бумаг или системы депозитарного учета»; ст. 185 «Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг»; ст. 185¹ «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах»; ст. 185² «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги»; ст. 185³ «Манипулирование рынком»; ст. 185⁴ «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг»; ст. 185⁵ «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета»; ст. 185⁶ «Неправомерное использование инсайдерской информации»; ст. 186 «Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг». Данные статьи содержат типичные для фондового рынка составы преступлений.

Если общее число зарегистрированных преступлений экономической направленности демонстрирует устойчивое снижение за весь анализируемый двадцатилетний период, то динамика преступлений, посягающих на экономические отношения в сфере рынка ценных бумаг, не столь однозначна. Динамика «традиционных» преступлений (ст. 186 УК РФ) примерно соответствует общей тенденции. Однако по новым статьям картина иная. В период до 2010 г. в структуре этой группы преступлений доминировали составы, связанные со злоупотреблением в процессе эмиссии. Это был период динамичного развития фондового рынка, который завершился тяжелым для рынка мировым финансовым кризисом. Завершение этого периода обусловлено также изменением торговой, учетной и регулятивной инфраструктуры фондового рынка. В рамках реализации принятой в 2008 г. Стратегии развития финансового рынка РФ на период до 2020 г. и создания в России международного финансового центра была учреждена Московская биржа (2011 г.), создан Центральный депозитарий (2012 г.), а на Банк России были возложены функции финансового мегарегулятора (2013 г.). В этот же период в УК РФ были введены новые составы, чем и обусловлен взрывной рост числа новых преступлений (рис. 2). Если не учитывать наиболее массовую по числу преступлений ст. 185⁵ УК РФ, то можно заметить, что основной массив «новых» преступлений связан с манипулированием рынком (ст. 185⁴ УК РФ) и учетной системой рынка ценных бумаг (ст. 185² и ст. 170¹ УК РФ). К сожалению, криминальная статистика по ст. 170¹ УК РФ не выделяет данные о преступлениях, связанных с фондовым рынком, и это затрудняет оценку¹.

¹ Данные о количестве преступлений по ст. 171¹ УК РФ не в полной мере могут быть отнесены к фондовому рынку, поскольку включают также фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц.

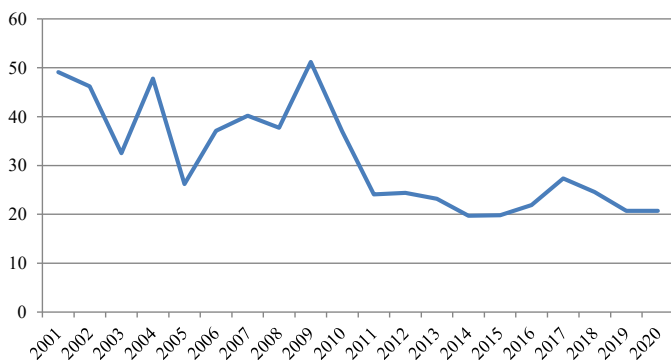

Рис. 2. Число зарегистрированных преступлений, связанных с российским рынком ценных бумаг (2000–2020 гг.).

Значительный рост числа зарегистрированных преступлений в учетной системе рынка ценных бумаг в значительной степени связан с введением в УК РФ новых составов, наработкой опыта раскрытия таких преступлений органами внутренних дел и не обязательно свидетельствует о реальном росте криминализации. Напротив, можно утверждать, что с высокой вероятностью масштаб криминальных посягательств начинает в этот период снижаться. Это справедливо, по крайней мере, в отношении хищений бездокументарных ценных бумаг, осуществляемых путем списания ценных бумаг по подложным передаточным распоряжениям с лицевых счетов владельцев в системе ведения реестра. Аргументом в пользу такого вывода является тенденция снижения доли страхового покрытия в общем объеме средств, предназначенных для покрытия рисков держателей реестра². Происходит резкое снижение этой доли в период трансформации институциональной структуры российского фондового рынка. Этот вывод основан на предположении, что страховое покрытие предназначено преимущественно для покрытия криминальных рисков.

Снижение криминальной активности этого рода в значительной степени обусловлено изменением конструкции учетной системы рынка ценных бумаг и созданием Центрального депозитария. Интересно отметить и сходство динамики доли страхового покрытия регистраторов с динамикой числа осужденных по ст. 170¹ УК РФ³ (рис. 3).

² Рэнкинг крупнейших регистраторов по суммарной величине собственного капитала и страхового покрытия в 2001–2020 гг. // Инфи: рейтинг регистраторов. URL: <http://reestring.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 10.01.2022).

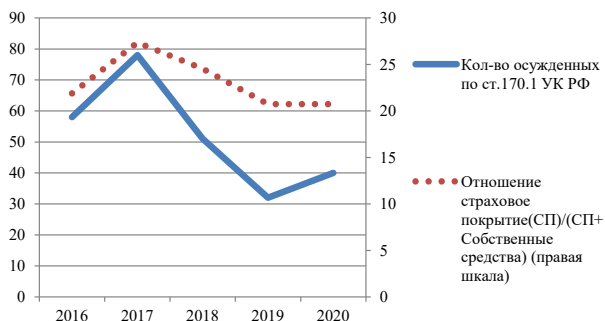

Рис. 3. Изменение числа осужденных по ст. 170¹ УК РФ и доли страхового покрытия в общем объеме покрытия рисков российских реестродержателей (2016–2020 гг.)

График, представленный на рисунке 4, позволяет предположить, что эта декриминализация учетной системы рынка ценных бумаг могла стать фактором снижения волатильности фондового рынка ⁴.

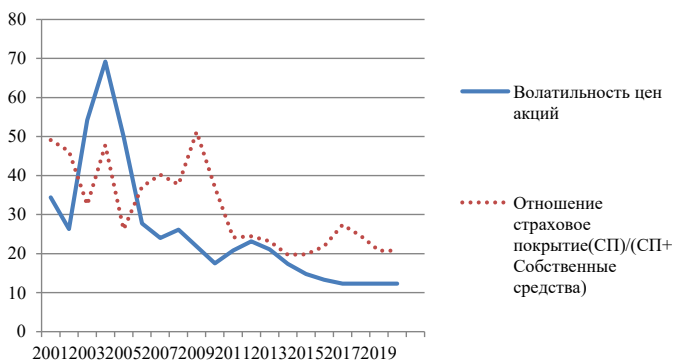

Рис. 4. Волатильность российского фондового рынка и доля страхового покрытия в общем объеме покрытия рисков (страховое покрытие и собственные средства) российских реестродержателей (2001–2020 гг.)

Тест Йохансена указывает на коинтегрированность этих показателей, т. е. наличие долговременной связи между ними.

Новым опасным видом незаконной деятельности на российском организованном рынке ценных бумаг стали практики манипулирования рынком. На рисунке 5 наглядно видна тенденция к увеличению количе-

⁴ Волатильность цен акций представляет собой среднее значение 360-дневной волатильности национального индекса фондового рынка. The Global Financial Development Database // Всемирный Банк. URL: <https://databank.worldbank.org/source/global-financial-development> (дата обращения: 21.02.2022).

ства зарегистрированных преступлений по ст. 185³ УК РФ и числа лиц, в отношении которых установлен факт участия в манипулировании рынком (по данным Банка России⁵). Заметна также высокая согласованность динамики обоих показателей.

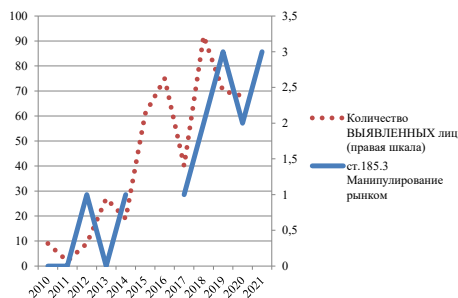

Рис. 5. Число выявленных Банком России лиц, связанных с манипулированием рынком ценных бумаг, и число зарегистрированных преступлений по ст. 185³ УК РФ (2010–2020 гг.)

Отмечается эмпирическая положительная взаимосвязь между количеством правонарушений, связанных с манипулированием рынком и неправомерным использованием инсайдерской информации, а также уровнем основного российского фондового индекса — индекса Мосбиржи. Для вывода о направленности причинной связи информации недостаточно, однако обращает на себя внимание, что рост капитализации рынка сопровождается также ростом противоправной активности (рис. 6).

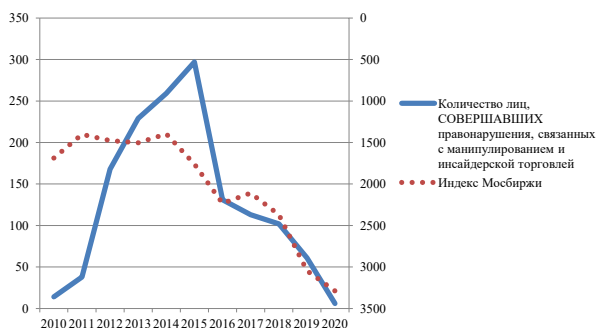

Рис. 6. Число лиц, совершавших правонарушения, связанные с манипулированием фондовым рынком и неправомерным использованием инсайдерской информации (по данным Банка России), и индекс Московской биржи (2010–2020 гг.)

⁵ Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/inside/inside_detect (дата обращения: 20.03.2022).

Еще более тесной является связь между темпами прироста индекса Мосбиржи и числом выявленных Банком России лиц, причастных к манипулированию рынков и незаконной инсайдерской торговле.

В заключение стоит добавить несколько слов об эффективности Банка России по противодействию манипулированию рынком ценных бумаг и неправомерному использованию инсайдерской информации. На рисунке 7 представлена динамика показателя, рассчитанного как отношение числа ценных бумаг по официально выявленным фактам манипулирования рынком к числу ценных бумаг по фактам манипулирования рынком, выявленных в последующем за этот же период.

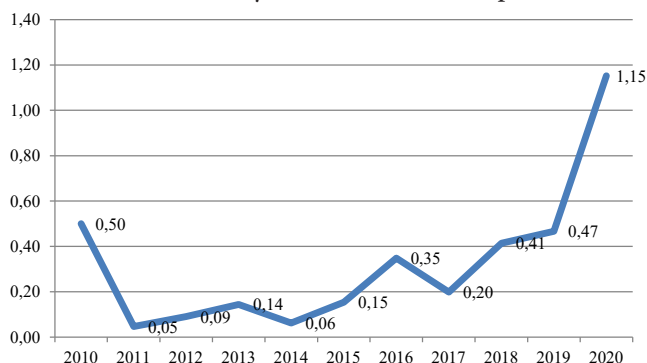

Рис. 7. Показатель отношения числа ценных бумаг по официально выявленным фактам манипулирования рынком к числу ценных бумаг по фактам манипулирования рынком, выявленных в последующем за этот же период

Динамика показателя указывает на неуклонный рост с 2011 г. этого соотношения, что можно оценить как свидетельство повышения эффективности деятельности Банка России по противодействию данному виду незаконных практик.

О. А. Бойко

кандидат юридических наук, доцент
(Омская академия МВД России)

Виктимологические аспекты оборота контрафактной косметической продукции

Автор рассматривает оборот контрафактной косметической продукции в контексте ущерба, причиняемого потребителю, предлагает меры по снижению виктимизации граждан.

Ключевые слова: контрафакт, косметическая продукция, виктимологическая профилактика

Сегодня очень остро в России стоит вопрос оборота контрафактной и фальсифицированной продукции. В связи со сложной геополитической ситуацией с российского рынка ушли многие западные компании-производители. С одной стороны, это дает возможность интенсивнее развивать отечественное производство, с другой — влечет увеличение доли контрафактной и фальсифицированной продукции на отечественном потребительском рынке. Последнее грозит недополучением прибыли компаниями-производителями и правообладателями от незаконного присвоения принадлежащей им интеллектуальной собственности, а также потерями государственного бюджета из-за неуплаты налогов, исчисляемых сотнями миллиардов рублей. Кроме того, наносится непоправимый вред здоровью и благополучию миллионов людей, подрываются основы конкурентоспособности, честного и ответственного предпринимательства, формируются условия для роста теневой экономики¹.

В настоящее время объем оборота контрафактной и поддельной продукции представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Подделка продукции существует в любой отрасли, в первую очередь среди компаний с разветвленной филиальной сетью. Особенно распространена поддельная продукция там, где цены формируются в несколько этапов, т. е. существует множество перекупщиков. Сегодня уровень контрафактной продукции товаров ведущих брендов в стране составляет 20–25% от общего оборота этой продукции на рынке.

Рынок, связанный с оборотом косметической продукции, не избежал процесса фальсификации. За последнее десятилетие потребление косметической продукции во всем мире, в том числе и в нашей стране, значительно возросло. На российском рынке появилось много новинок как отечественного, так и зарубежного производства. Импортные товары уходовой и косметической продукции сегодня можно приобрести не только в специализированных магазинах, но и в киосках у метро, в небольших магазинчиках и на рынках. Сегодня потребителям предлагается широкий выбор косметики, парфюмерии, шампуней и кремов под брендами известных компаний. У российских покупателей растут спрос на высококачественную, дорогостоящую парфюмерию и косметику, а соответственно, и требования к качеству продукции².

¹ Целикова А. А. Проблемы выявления фальсификации парфюмерной продукции в России // Новизна. Эксперимент. Традиции. 2022. Т. 8, № 1(17). С. 59.

² Кримова Д. Б., Хужаев В. У. Классификации парфюмерной и косметической продукции на основе товарной номенклатуры // Universum: технические науки :

Среди других потребительских товаров косметику выделяет большой ассортимент, сложный химический состав и, нередко, особые условия обращения (в обороте — спиртосодержащие жидкости, взрывоопасные аэрозоли и т. д.). Поскольку существует множество фирм, производящих косметические продукты, потребителям необходимо быть уверенными, что товары, которые они приобретают, не являются поддельными.

В настоящее время в стране нет точных сведений о том, сколько фальсифицированной и контрафактной продукции реализуется на парфюмерно-косметическом рынке. Поэтому многие выводы об объеме контрафактной продукции приходится делать на основе экспертных оценок отдельных ассоциаций производителей соответствующих товаров, ученых, использовать косвенные статистические показатели.

Так, опрос экспертов (специалистов — производителей косметики и парфюмерии, представителей оптовой и розничной торговли и дистрибьюторских компаний) Российской парфюмерно-косметической ассоциации (РПКА) показал, что сегодня на данном рынке присутствует до 50% фальсифицированной продукции: больше всего подделывается парфюмерия — так считают 49% опрошенных; декоративная косметика — 22% респондентов; средства по уходу за волосами — 17% и средства по уходу за телом — 2%³.

Увеличение объема реализации парфюмерно-косметических товаров посредством интернет-магазинов⁴, с одной стороны, улучшило процесс доставки товаров потребителю (в нужное место и указанное покупателем время), с другой стороны, покупатель лишен возможности до покупки внимательно изучить упаковку, инструкцию по применению, состав продукции или опробовать новый, незнакомый товар. От принятия решения о покупке до получения товара проходит довольно значительное время, следовательно, имеются предпосылки и возможность для реализации контрафактной, поддельной продукции. Обороту контрафактной продукции также способствует развитие некачественного сетевого маркетинга по реализации парфюмерно-косметической продукции.

Чтобы предотвратить рост фальсификата и гарантировать стабильное качество косметических продуктов, необходимо проводить

электрон. научн. журнал. 2020. 12(81). URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/11023> (дата обращения: 25.04.2022).

³ Бойко О. А., Панов С. Л. Покупатель контрафактной продукции: жертва или соучастник? // Виктимология. 2018. № 2(16). С. 47.

⁴ Там же. С. 49.

предупредительно-профилактические мероприятия виктимологического характера, которые должны включать следующие меры:

- разработать и принять комплексную государственную, а также региональные программы по противодействию обороту контрафактной и фальсифицированной продукции в целом по потребительскому рынку и по отдельным группам товаров;

- стимулировать развитие региональных экспертных центров и лабораторий по исследованию контрафактной и фальсифицированной продукции, в том числе в сфере оборота косметики и парфюмерии;

- создать единую открытую информационно-учетную базу субъектов обращения парфюмерно-косметической продукции и выданных им разрешительных документов, а также аналогичную картотеку по выявленным сериям фальсифицированных и контрафактных парфюмерно-косметических товаров;

- осуществлять по заявлениям правообладателей и потребителей проверку торговых фирм, сфера деятельности которых связана с реализацией косметической продукции, на предмет ее подлинности;

- развивать практику работы ряда косметико-парфюмерных фирм, связанную с оптовой закупкой товаров на выставках-ярмарках (в том числе международных): приобретенная таким образом продукция гарантирует покупателю высокое качество;

- сокращать число посредников в цепочке реализации товаров, в целях обеспечения прозрачности движения на рынке парфюмерно-косметических продукции;

- совершенствовать технические приемы защиты парфюмерно-косметической продукции путем использования фирменных наклеек, голограмм, штампов и гравировок на изделиях;

- проводить информационно-разъяснительную работу с населением и предпринимателями об отличительных признаках фальсифицированных и контрафактных товаров, а также о способах защиты законных прав и интересов производителей и потребителей товаров;

- более активно использовать в борьбе с контрафактом возможности не только соответствующих государственных структур, но общественных формирований, таких как Служба по борьбе с фальсификацией (СБФ), Национальное агентство по борьбе с фальсифицированной продукцией и др.⁵

⁵ Стуканов А. Борьба с распространением контрафактной продукции // Законность. 2015. № 4. С. 47.

В борьбе с контрафактной косметической продукцией немало- важная роль принадлежит виктимологической профилактике⁶. Данное направление предупредительной деятельности заключается в информировании граждан-покупателей о наличии на отечественном косметико-парфюмерном потребительском рынке контрафактной, поддельной продукции и разъяснении их действий при покупке указанной группы товаров, а именно:

- на основании существующих правил торговли при осуществлении покупки в магазине, по возможности, знакомиться с удостоверением качества и безопасности реализуемой партии косметических товаров, изготовленных на территории России, или его заверенной копией;

- приобретать парфюмерно-косметическую продукцию в крупных сетевых или специализированных магазинах, где обязательно имеются в наличии так называемые тестеры-пробники и у покупателя есть возможность оценить выбранный товар;

- следует знать, что у поддельного товара, как правило, нет инструкции на русском языке на упаковке, тексты переводов наклеены небрежно, отдельные детали изготовлены с нарушением технологии;

- необходимо внимательно изучать название бренда, так как некоторые недобросовестные производители изменяют одну или несколько букв, чтобы название товара или бренда было визуально похоже или созвучно с оригиналом;

- для декоративной косметики (тени, помада, блеск для губ, тушь для ресниц) существует определенная цветовая гамма и соответствующие названия или номера к ним. Покупатель может проверить на официальном сайте компании-производителя, какие существуют оттенки или номера в данной линейке;

- при покупке продукции в магазине обязательно тестировать ее: проверить на качество текстуры, не должно быть каких-либо посторонних вкраплений, комочков, расслоения, не должно быть неприятного запаха;

- критически относиться к скидкам и акциям, понимать, что производитель не будет работать себе в убыток (например, если фирменный продукт стоит 3 тыс. руб., его никак не могут продавать за 300 руб.⁷;

⁶ Ким Е. П., Михайличенко А. А. Виктимология: проблемы теории и практики : учебно-методическое пособие. Хабаровск, 2014.

⁷ Контрафактная косметика: как уберечь себя от подделки. URL: [https://Users/79234/Downloads/контрафакт%20в%20косметике,%20подделка%20косметики%20\(1\).html](https://Users/79234/Downloads/контрафакт%20в%20косметике,%20подделка%20косметики%20(1).html) (дата обращения: 07.05.2022).

— проводить идентификацию товара по некоторым показателям с помощью интернет-ресурсов или приложений, которые определяют подлинность товара посредством использования батч-кода или штрих-кода (батч-код — это комбинация букв и цифр на упаковке парфюмерно-косметической продукции; штрих-код — графическая информация, наносимая на поверхность) и маркировку изделий, предоставляющих возможность считывания ее техническими средствами. Например, с помощью сайта beauty-project.ru⁸.

Таким образом, меры виктимологической профилактики будут способствовать снижению виктимизации населения в целом и потребителей косметической продукции в частности. Потребитель, обладая знаниями о видах и способах фальсификации, может своими правопослушными действиями способствовать противодействию незаконному косметическому бизнесу. Современное информационное пространство способствует повышению правовой грамотности и требовательности российского покупателя, следовательно, он будет покупать не дешевые подделки, а легальные и качественные товары.

А. Д. Майле

кандидат юридических наук (Россия),
доктор права, магистр административных наук (ФРГ)
*(Министерство внутренних дел
федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн, Германия)*

Влияние иммиграционных потоков на экономическую безопасность на примере Германии

В статье рассматриваются особенности влияния иммиграции на экономическую безопасность Германии. Дается характеристика общей, в том числе и экономической преступности.

Автором проведено исследование существующего уровня экономических правонарушений, в том числе совершенных мигрантами, факторов и условий, влияющих на формирование экономической безопасности. Подчеркивается, что высокий уровень экономической преступности, ее распространенность среди мигрантов относятся к числу наиболее острых проблем развития экономики Германии, оказывают деструктивное воздействие на процессы социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: миграция, беженец, преступность, экономическая безопасность

Проблема беженцев и поиска убежища существовала на протяжении всей истории человечества. Но первые попытки ее международно-

⁸ Солопенко Э. Е. Использование цифровых технологий для идентификации парфюмерно-косметической продукции // Современные проблемы товароведения, экономики и индустрии питания : сб. науч. тр. Саратов, 2019. С. 132.

правового решения начались благодаря деятельности созданной в 1919 г. Лиги Наций¹.

Сегодня общепризнано, что основой права убежища является государственный суверенитет, поскольку в соответствии с рядом международных документов любому государству принадлежит исключительная прерогатива предоставления убежища на своей территории². При этом правом государства применительно к миграции выступает установление иммиграционных норм и правил, а правом индивида — механизм признания правового статуса иммигранта и гарантий его реализации в стране пребывания. Статья 114 Всеобщей декларации прав человека предоставляет каждому индивиду право покидать любую страну, включая свою. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. содержит п. 2 ст. 112 с той же формулировкой³.

По сведениям ООН, число людей, которые были вынуждены покинуть свое отечество из-за войн, угрозы голода, природных катастроф или насилия, ежегодно растет. По данным Управления ООН по делам беженцев (УВКБ), за период с января по ноябрь 2021 г. покинуть свое жилище были вынуждены более 84 млн человек⁴. Этот показатель выше уровней 2019 и 2020 гг., которые в свое время тоже были рекордными. Для сравнения: в 2009 г. официальное число беженцев в мире, по данным ООН, составляло 43,3 млн человек⁵.

Миграция в Европу облегчается и даже стимулируется действиями сетей по переправке мигрантов. Численность мигрантов, прибывших в Европу в результате этих действий, резко выросла в последние годы. Считается, что в настоящее время организованные преступные группы получают больше денег от перевозки мигрантов, чем от контрабанды оружием и наркотическими веществами, а численность таких перевозчиков в Европу измеряется десятками тысяч человек, которые образуют более или менее структурированные криминальные сети со связями

¹ Сарашевский Ю. Л. Роль Лиги Наций в формировании права беженцев // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 1. С. 33–36.

² Международные акты о правах человека. М., 1998. С. 405.

³ Права человека : сб. междунар. документов. М., 1998. С. 114.

⁴ Итоги 2021 года: число мигрантов и беженцев в мире побило рекорд. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/12/1416332> (дата обращения: 20.01.2022).

⁵ Global Trends Forced Displacement in 2018 // <https://www.unhcr.org/news/stories/2019/6/5d08b6614/global-forced-displacement-tops-70-million.html> (дата обращения: 21.01.2022).

по всему континенту и за его пределами, т. е. со странами происхождения и транзита⁶.

Перевозка мигрантов, как правило, сопровождается многочисленными вспомогательными видами незаконной деятельности, такими как торговля людьми, отмывание денег, подделка документов, подкуп должностных лиц в целях получения документов, подкуп сотрудников пограничной и береговой охраны и т. д.

Миграция и безопасность — это два термина, тесно взаимосвязанных. Безопасность определяется в первую очередь тем, какие материальные и идеалистические ценности человек, группа или политическое сообщество считают достойными защиты и как должна осуществляться защита этих ценностей. Представления о том, кто или что может представлять угрозу для чего-либо или кого-то, тоже разнообразны⁷. Тем не менее миграция постоянно ассоциируется с рисками безопасности в публичном пространстве.

Анализируя нынешний политический дискурс в Германии, Европе и за ее пределами, можно встретить много заявлений политиков, которые рассматривают миграцию как фундаментальную угрозу. В этих заявлениях беженцы ассоциируются с терроризмом и преступностью, упоминаются как «социальные паразиты» и т. д. Мигранты представляются не только как экономическое бремя, но и как угроза ценностям и идентичности. Это в основном зависит от количества иммигрантов, их образования, квалификации и таких показателей, как религия, образ жизни и культура.

Иммиграция сама по себе может вызвать недовольство и агрессию со стороны местного населения, так как влияние другой культуры меняет местные традиции, что порождает дестабилизацию в обществе. Нация теряет свою идентичность и сплоченность, появляются определенные группы людей с радикальными идеями как с одной, так и с другой стороны.

Федеративная Республика Германии является одной из самых развитых стран и одной из основателей Европейского Союза. На территории ФРГ в настоящее время проживает 83,2 млн человек. По итогам 2021 г. 27,2% жителей Германии имеют миграционное прошлое.

⁶ *Bekämpfung der Schleuserkriminalität: EU-Aktionsplan 2021–2025* // https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12724-Bekämpfung-der-Schleuserkriminalität-EU-Aktionsplan-2021-2025_de (дата обращения: 21.02.2022).

⁷ Во время так называемого «кризиса беженцев» органы, отвечающие за безопасность, также не смогли контролировать и регистрировать всех лиц, въезжающих в страну, и тем самым обеспечить мониторинг информации для оценки возможных угроз и опасностей.

Большинство стран ЕС не афишируют преступления, совершенные мигрантами. Многие правонарушения сознательно замалчиваются, так как есть политическая установка: не предавать огласке преступления, совершенные беженцами, чтобы не разжигать антииммигрантские настроения. Соккрытие истинных масштабов преступности мигрантов — распространенная практика в Германии. Представители правительства и политики отмечают лишь, что иммигранты должны придерживаться правил немецкого государства, культуры и общественного строя.

Отследить количество преступлений, совершенных иностранцами, очень сложно. Статистика преступности в ФРГ на основе зарегистрированных данных не дает полных и правильных показателей. Она учитывает только преступления, связанные с иммигрантами, и этот показатель намного выше, чем в отношении местных немцев.

Вследствие последних шести лет политики «открытых дверей» назвать сегодня Германию безопасной страной можно лишь условно, в основном потому, что большинство стран Европы более криминальны. Так, Берлин, столица Германии, лидирует не только по статусу, но и по сложной криминогенной обстановке. Только в 2021 г. здесь было зарегистрировано 482 127 тыс. преступлений. При этом число подозреваемых-мигрантов среди всех подозреваемых в совершении преступлений, за исключением правонарушений по законодательству об иностранцах, составило 39,4%. По мнению экспертов, подобных правонарушений гораздо больше, так как статистка учитывает раскрытые преступления, а уровень раскрываемости в Германии не достигает 50%.

Всего в 2021 г. в ФРГ было зарегистрировано 5 047 860 преступлений. Из них экономических — около 50 тыс. Необходимо отметить, что в Германии под экономической преступностью понимаются уголовные правонарушения, связанные с экономикой. По данным Федерального ведомства уголовной полиции при отнесении деяния к категории «экономические преступления» полиция руководствуется каталогом раздела 74с, пункта 1, подпунктов 1–66 Закона о судопроизводстве (нем. *Gerichtsverfassungsgesetz*), который регламентирует юрисдикцию отделов региональных судов по экономическим преступлениям⁸.

Соответствующие «экономические» уголовные нормы содержатся, помимо Уголовного уложения ФРГ, в Налоговом кодексе, Законе о борь-

⁸ *Gerichtsverfassungsgesetz* in der Fassung der Bekanntmachung vom 9. Mai 1975, das zuletzt durch Artikel 8 des Gesetzes vom 7. Juli 2021 geändert worden ist // BGBl. IS. 1077, BGBl. IS. 2363.

бе с недобросовестной конкуренцией, Законе об авторском праве, Законе об отмывании денег и некоторых других.

Германия является страной с сильно развитой социальной системой обеспечения. Соискатели убежища (нем. Asylbewerber) и лица, получившие статус беженцев (нем. Asylberechtigte) в Германии, как и граждане страны, имеют различные, утвержденные законодательством права на получение финансовой поддержки и различных пособий. Основной закон, регулирующий оказание материальной поддержки беженцам в Германии, — это Закон о пособиях для соискателей убежища (нем. Asylbewerberleistungsgesetz)⁹. Беженцам в Германии предоставляются следующие основные виды помощи и финансовой поддержки:

- деньги на карманные расходы в лагерях беженцев;
- натуральные выплаты;
- оплата жилья и других фактических расходов;
- социальные пособия;
- пособия по безработице.

Данными льготами от государства умело пользуются мигранты. В основном это представители мусульманских культур, выходцы из таких стран, как Сирия, Турция, Ирак, Иран и др. Поэтому иностранцы, которые так или иначе «пробились» в Германию и получили там легальный статус, обеспечили себя «содержанием» без работы.

Получатели пособий обязаны сообщать о любых доходах органу, предоставляющему им это пособие. Если они этого не делают, то могут быть привлечены к ответственности, а незаконно выплаченные деньги должны быть возвращены государству.

В соответствии с § 304 абз. 1 3-го Кодекса социального права (нем. Sozialgesetzbuch III) таможенные органы имеют право проверять, получают ли или были ли получены социальные пособия в соответствии с законом; имеют ли иностранные граждане необходимое разрешение на работу; не находятся ли они в менее благоприятных условиях труда, чем сопоставимые немецкие работники, и т. д.

⁹ Если в 2020 г. в Германии число заявителей о предоставлении международной защиты составило 122 170 человек, то в 2021 г. было зарегистрировано уже 190 816 заявлений о предоставлении убежища. При этом только 58% заявителей получили статус беженца или запрет на депортацию. Основными заявителями, как и в предыдущие годы, были сирийцы (70 162 чел., из них признано беженцами 99,8%), афганцы (31 721 чел., из них признано беженцами 74,0%) и иракцы (16 872 чел., из них признано беженцами 44,4%) (URL: <https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Statistik/Asylgeschaeftsstatistik/hkl-antrags-entscheidungs-bestandsstatistik-kumuliert-2021.html> (дата обращения: 20.02.2022)).

Любой работодатель Германии при найме на работу граждан стран, не входящих в состав ЕС, обязан соблюдать действующее миграционное право и принимать на работу только лиц, имеющих наряду с необходимым видом на жительство разрешение на осуществление трудовой деятельности.

Только в первом полугодии 2021 г. сумма ущерба от незаконного (нелегального) занятия промыслом и незаконного трудоустройства иностранцев составила 817 млн евро¹⁰.

За этот период было проведено 24 469 проверок работодателей, по результатам которых было возбуждено 56 635 уголовных дел и 13 984 дел об административных правонарушениях¹¹.

Каждый работодатель в Германии, в том числе иностранный, обязан на территории ФРГ уплачивать взносы на социальное обеспечение и налог на заработную плату своих работников в правильном размере.

Каждый работник имеет право на выплату заработной платы в размере установленной законом минимальной заработной платы¹². Кроме того, существуют минимальные условия оплаты труда во многих секторах экономики. Если работодатель не предоставляет эти минимальные условия труда, в частности, минимальную заработную плату, он должен ожидать санкций со стороны государства.

В последние годы стало очевидно, что высокий уровень экономической преступности, ее распространенность среди мигрантов относятся к числу наиболее острых проблем экономики Германии и в настоящее время оказывают деструктивное воздействие на процессы политического и социально-экономического развития страны, вызывая снижение уровня экономической безопасности государства.

¹⁰ Основой для борьбы с нелегальной работой является Закон о борьбе с незаконной трудовой деятельностью и нелегальной занятостью (нем. Gesetz zur Bekämpfung der Schwarzarbeit und illegalen Beschäftigung). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/schwarzarbg_2004 (дата обращения: 20.02.2022).

¹¹ URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Standardartikel/Themen/Zoll/Schwarzarbeitsbekaempfung/illegal-ist-unsozial.html> (дата обращения: 21.03.2022).

¹² С 1 июля 2021 года минимальная заработная плата составляет 9,82 евро брутто в час (начисленная до удержания налогов).

К. Д. Николаев

кандидат юридических наук, доцент
(Омская академия МВД России)

Реализация либерального подхода к регламентации ответственности за преступления в сфере экономики (на примере мошенничества)

Рассматриваются проявления того, как либеральный подход реализуется в регламентации ответственности за преступления в сфере экономики, в частности, мошенничество, отмечается недопустимость закрепления в уголовно-правовых нормах привилегий для какой-либо социальной группы или класса, в данном случае — предпринимателей.

Ключевые слова: либеральный подход, уголовная ответственность, преступления в сфере экономики, мошенничество, предприниматели

Уголовная политика — это деятельность государства, направленная на борьбу с преступностью¹. В уголовную политику входит уголовно-правовая политика, которая, в частности, реализуется в регламентации ответственности за преступления или, наоборот, в декриминализации соответствующих деяний. Уголовно-правовая политика определяет содержание уголовного законодательства.

Следует отметить, что в действующем уголовном законодательстве отчетливо проявился либеральный подход к регламентации ответственности за преступления в сфере экономики. Как правило, соответствующие изменения и дополнения в УК РФ направлены на существенное смягчение уголовной ответственности для предпринимателей или вовсе освобождение от уголовной ответственности лиц данной категории. Особенно наглядно это видно на примере регламентации уголовной ответственности за мошенничество. Так, Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² в УК РФ были включены ст. ст. 159¹–159⁶. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что составы преступлений, закрепленные в указанных уголовно-правовых нормах представляют собой довольно искусственные образования, а включение их в УК РФ является конъюнктурной реализацией либерального подхода к регламентации ответственности за преступления в сфере экономики. Наиболее четко по этому поводу выразился Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических

¹ Николаев К. Д. Определение понятия уголовной политики // Актуальные проблемы уголовного права : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2010. С. 91.

² Рос. газета. 2012. 3 дек.

наук, профессор М. П. Клейменов: «Налицо неприкрытый избирательный подход к уголовно-правовой политике, который выражает классовый интерес. Выясняется, что либералы защищают интересы класса собственников (крупных), демонстрируя появление нового исторического феномена — „классового либерала“. Этот феномен никак не совместим с демократическими ценностями и главным постулатом права „перед законом и судом все равны“»³. Подчеркнем, что ст. 4 УК РФ «Принцип равенства граждан перед законом» закрепляет соответствующий общеправовой принцип, который, несомненно, нарушается, если в уголовное законодательство включаются нормы, создающие преференции для той или иной социальной группы, в данном случае для предпринимателей.

Уголовно-правовые нормы, закрепленные в ст. ст. 159¹–159⁶ УК РФ, предусматривают ответственность за так называемые специальные виды мошенничества. Введенная в УК РФ в 2012 г. ст. 159⁴ УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» существенно смягчала наказание за соответствующие преступления по сравнению с обычным мошенничеством, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ. Таким образом, социальная группа предпринимателей получала привилегии по сравнению с другими категориями лиц, совершивших классическое мошенничество и не обладавших признаками специального субъекта — «занятие предпринимательской деятельностью». Такое положение вещей не могло остаться без внимания. Спустя почти четыре года, во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа»⁴ ст. 159⁴ УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» утратила силу⁵, так как определенные ее положения были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации. Это свидетельствовало о том, что Конституционный Суд Российской Федерации дал правовую оценку данному конкретному проявлению реализации либерального подхода в регламентации ответственности за мошенничество.

³ Клейменов М. П. Либеральная идеология и уголовное законодательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 1. С. 211.

⁴ Рос. газета. 2014. 24 дек.

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ // Рос. газета. 2016. 8 июля.

Однако сторонники либеральной уголовной политики в отношении предпринимателей нашли способ выйти из этой ситуации, и их стараниями Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ в УК РФ вновь были внесены соответствующие изменения и дополнения. Так, в ст. 159 УК РФ «Мошенничество» были включены чч. 5–6, регламентирующие ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности⁶. Часть 5 ст. 159 УК РФ устанавливает ответственность за «мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба». Вновь класс предпринимателей ставится в привилегированное положение, налицо попытка обойти решение Конституционного Суда Российской Федерации. Обычное мошенничество согласно ч. 1 ст. 159 УК РФ уголовно наказуемо независимо от наличия признака значительного ущерба. Более того, в соответствии с ч. 2 ст. 159 УК РФ, по общественной опасности значительный ущерб приравнивается к признаку «группа лиц по предварительному сговору». Следовательно, согласно примечанию 1 к ст. 159 УК РФ, в соответствии с которым «значительным ущербом в части пятой настоящей статьи признается ущерб в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей», имущество лиц, ущерб которых от мошеннических действий предпринимателей составляет от 2500 до 10 000 руб., остается без уголовно-правовой охраны.

Следовательно, ч. 5 ст. 159 УК РФ выводит из-под уголовной ответственности категорию «предпринимателей»-мошенников, похитивших менее 10 000 руб. А чем они отличаются от обычных мошенников, не являющихся предпринимателями? Потерпевшему от преступления неважно, кто похитил его имущество: обычный мошенник или мошенник-«предприниматель». Мы наблюдаем яркий пример реализации классового подхода в уголовном праве, когда класс предпринимателей имеет преимущество перед другими категориями лиц. Это не что иное как практическое воплощение реализации либерального подхода к регламентации ответственности за преступления в сфере экономики, в данном случае за мошенничество.

Наиболее полно рассматриваемый либеральный подход реализован в чч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ. Так, санкции ч. 3 ст. 159 УК РФ за обычное мошенничество, совершенное в крупном размере, и ч. 6 ст. 159 УК РФ за «предпринимательское» мошенничество, также совершенное в крупном размере, равны. На первый взгляд, это справедливо и правильно. Однако все стано-

⁶ Там же.

вится ясным, если сравнить значения этих «крупных размеров». Согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ «крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159¹ и 159⁵, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным — один миллион рублей». В то же время примечание 2 к ст. 159 УК РФ гласит: «Крупным размером в части шестой настоящей статьи признается стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей». Эта манипуляция с закреплением значения крупного размера для обычного мошенника и мошенника-«предпринимателя» существенно смягчает ответственность для последнего.

Сходная ситуация наблюдается применительно к определению особо крупного размера. Санкции ч. 4 ст. 159 УК РФ, закрепляющей наказание за обычное мошенничество, совершенное в особо крупном размере, и ч. 7 ст. 159 УК РФ, закрепляющей наказание за «предпринимательское» мошенничество, также в особо крупном размере, равны. Однако если обратиться к значению признака «особо крупный размер», то опять становится очевидным приоритет мошенников-«предпринимателей» перед обычными мошенниками в части смягчения для них ответственности.

Для ч. 4 ст. 159 УК РФ особо крупный размер превышает один миллион рублей. В то же время примечание 3 к ст. 159 УК РФ гласит: «Особо крупным размером в части седьмой настоящей статьи признается стоимость имущества, превышающая двенадцать миллионов рублей». Комментарий, как говорится, излишни.

О более мягком подходе к мошенникам-«предпринимателям» свидетельствует и следующий факт. Диспозиция ч. 4 ст. 159 УК РФ предусматривает ответственность за обычное «мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение». Однако диспозиция ч. 7 ст. 159 УК РФ предусматривает ответственность за «предпринимательское» мошенничество только лишь «в особо крупном размере». Отягчающие обстоятельства, характеризующие соответствующее преступление как «совершенное организованной группой» или «повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение», закрепленные для обычного мошенничества, для «предпринимательского» мошенничества не нашли отражения в ч. 7 ст. 159 УК РФ.

Подобная ситуация складывается относительно других отягчающих (особо отягчающих) обстоятельств, усиливающих наказание за обычное мошенничество, но отсутствующих в нормах, устанавливающих ответ-

ственность за мошенничество «предпринимательское». Речь идет о такихотягчающих (особо отягчающих) обстоятельствах, характеризующих совершение обычного мошенничества, как «группой лиц по предварительному сговору» (ч. 2 ст. 159 УК РФ), «лицом с использованием своего служебного положения» (ч. 3 ст. 159 УК РФ).

Можно сделать вывод, что чч. 5–7 ст. 159 УК РФ предусматривают самостоятельные составы преступлений, закрепляющие ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Причем при внешнем равенстве санкций за обычное и «предпринимательское» мошенничество, совершенное в крупном и особо крупном размерах, ответственность за «предпринимательское» мошенничество смягчена за счет установления повышенной в несколько раз планки фактического значения крупного и особо крупного размеров по сравнению с соответствующими значениями для обычного мошенничества, а также за счет не включения ряда отягчающих (особо отягчающих) обстоятельств, закрепленных для обычного мошенничества, в нормы об ответственности за мошенничество «предпринимательское».

Необходимо отметить, что «реализуемые в настоящее время либеральные подходы к модернизации уголовного законодательства в экономической сфере противоречат традициям регламентации ответственности за мошенничество в отечественном уголовном законодательстве. Следует признать, что направление реформирования норм об ответственности за мошенничество, реализуемое в настоящий момент, не имеет исторических корней, чуждо менталитету российского народа, который всегда стремился к справедливости, в том числе выражающейся в одинаковой ответственности за мошенничество, в какой сфере и кем бы оно ни совершалось: предпринимателем или наемным работником»⁷.

Полагаем, что сложившаяся в настоящее время ситуация с регламентацией уголовной ответственности за «предпринимательское» мошенничество требует принципиальной правовой оценки со стороны Конституционного Суда Российской Федерации, и если это произойдет, то чч. 5–7 ст. 159 УК РФ будут исключены из уголовного закона, как это было со ст. 159⁴ УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности».

Итак, уголовно-правовая политика как деятельность государства, направленная на борьбу с преступностью, не должна выделять в каче-

⁷ Бавсун М. В., Николаев К. Д., Мишкин В. Б. Смягчение наказания в уголовном праве. М., 2015. С. 148.

стве привилегированного какой-то определенный класс или социальную группу, как это в настоящее время происходит с классом предпринимателей применительно к регламентации ответственности за мошенничество. Реализация либерального подхода в уголовно-правовой политике при регламентации ответственности за преступления в сфере экономики, в частности за мошенничество, не соответствует принципу равенства граждан перед законом, закрепленному в ст. 4 УК РФ: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

А. В. Петров

кандидат философских наук
(Омская академия МВД России)

Антиномия тотальной неопределенности и функциональной целесообразности в определении будущего экономических институтов

В статье рассматривается антиномия катастрофической и оптимистической оценок перспектив существования экономических институтов в условиях беспрецедентного глобального кризиса. Проводится мысль, что поскольку исторический процесс непрерывен, то и экономическая жизнь, а также сопутствующие ей социальные эксцессы в виде вызовов противоправной деятельности также носят континуальный характер и продолжают существовать, изменяя акцентуацию в своих конкретных формах.

Ключевые слова: экономика, антиномии, целесообразность, экономические преступления, Р. Далио

Народный лекарь Богомол сухими, как травинки, руками начал дотрагиваться до Буратино.

— Одно из двух, — прошелестел он, — или пациент жив, или он умер. Если он жив — он останется жив или он не останется жив. Если он мертв — его можно оживить или нельзя оживить.

А. Н. Толстой,
«Золотой ключик, или Приключения Буратино»

Алексей Николаевич Толстой был талантливым писателем, в ненавязчивой форме знакомившим юного читателя с приемами формальной логики. Народный лекарь Богомол, глядя на Буратино, формулирует строгое дизъюнктивное суждение по поводу жизненных перспектив главного героя детективной повести про приключения деревянной куклы в капиталисти-

ческом обществе. Жизнь антиномична, поскольку не вмещается в строго определенные и точно очерченные схемы и категории. Эта мысль очевидна каждому, кто имеет желание наблюдать за ростом научного знания вблизи или на расстоянии исторического времени. Научное знание прирастает тогда, когда старые схемы и подходы перестают релевантно объяснять мир вокруг и нас самих, приходит пора искать новые. И они находятся в творческом поиске. Жизнь не поддается одной лишь логике, и на помощь приходит диалектика, способная снимать противоречия формальной оппозиции категорий, с помощью которых ее описывает чистый разум. Эту особенность мышления отметил еще И. Кант, указывавший на антиномии как на следствие противоречия равнодоказуемых утверждений о чем-либо, когда тезис и антитезис равноубедительны. «Если сумму догматических учений назвать тетикой, то под антитетикой я разумею не догматические утверждения противоположного, а противоречие между догматическими по виду знаниями, из которых ни одному нельзя отдать предпочтения перед другим»¹. В этом столкновении и проявляют себя антиномии, проверяющие на прочность наши догматические суждения о чем бы то ни было, предписывающие реальности вести себя так, а не иначе. «Антиномия, обнаруживающаяся при применении законов, есть ввиду ограниченности нашей мудрости лучшее испытание для номотетики, чтобы обратить внимание разума, не легко замечающего свои ошибки в абстрактной спекуляции, на все моменты в определении своих основоположений»².

События всякого времени и в любой области человеческой культуры испытывают номотетические суждения о себе на релевантность, и далеко не всегда суждения проходят это испытание. Чем сильнее феномены расходятся с тем, в каком состоянии они должны находиться исходя из номотетических суждений о себе, тем более серьезные претензии предъявляют к суждениям (или, при инфантильности и слабости мышления, к самим феноменам). Катастрофические по внешности события приводят и к катастрофе моделей, не допускавших такого поворота дела. События ближайшего времени в мировой политике и, особенно, в том, как они откликнулись в мировой экономике, у многих — как обывателей, так и экспертов — вызвали ощущение катастрофы, уже совершившейся или отложенной, но начавшейся, вне всяких сомнений. Ярким примером таких апокалиптических настроений можно считать сюжет на телевидении от 3 марта 2022 г., широко разошедшийся в Интернете, где эксперт по биржевым стратегиям в эфире РБК «поминал» фондовый рынок и предлагал

¹ Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 264.

² Там же. С. 266.

выпить «за упокой». Действительно, если следовать привычному номотетическому либерально-экономическому дискурсу, то дела «пациента» нехороши и он непременно умрет. Так ли это?

Сразу условимся, что не будем прибегать к «антиномотетике» (анти-сравнительно с той, что была высказана в упомянутом сюжете). Аргументов как за то, что «пациент» жив, так и за то, что он если не мертв, то при смерти, всякий желающий может изыскать немало. Попробуем взглянуть на вопрос с точки зрения идеи целесообразности и самой формальной логики, хотя и упирающейся в антиномию как в непреодолимое (своими силами) препятствие, но требующей мыслить строго и последовательно, обещающей при следовании такому рецепту выводы твердые и истинные.

При обращении к идее целесообразности как эвристическому инструменту важно помнить об очевидной вещи: история не кончается, сколько бы о ее конце или об окончательных результатах того или иного исторического процесса не возвещали по-разному мыслящие интеллектуалы. История не кончается, как не заканчивается жизнь, не только в биологическом смысле, но и в смысле социальном и культурном. Экономика, как один из аспектов жизни в широком смысле слова, на самых крутых поворотах истории всегда показывала себя птицей Феникс, возрождаясь из пепла войн и выходя из-под обломков прежде существовавших институтов. Глобальный кризис, современниками которого мы являемся, не предполагает того, что экономическая жизнь прекратится (если, конечно, точкой в развитии кризиса не станет момент применения оружия массового поражения в фатальном для биосферы масштабе). При минимально оптимистическом сценарии сохранится общество, сохранятся и те надобности, для удовлетворения которых и ведется экономическая жизнь. Причем пока что нет предпосылок даже для того, что будут кардинально пересмотрены и сложившиеся парадигмальные взгляды на то, зачем нужна экономика рыночного образца. Если государство не возьмет на себя функции планового управления производством и распределением во всех отраслях хозяйства (а делать это в экономике, не ориентирующейся на изоляцию, едва ли возможно без глубокого потрясения всего народнохозяйственного уклада, обещающего колоссальные политические и социальные риски), то институты, отвечающие за привлечение инвестиций, защиту свободы предпринимательства, честную конкуренцию и т. п., сохранятся функционально, даже если и морфируют внешне. Поэтому при сохранении сложившихся форм ведения хозяйственной деятельности антиномия по поводу продолжающейся жизни и совершающейся смерти экономических институтов допускает осторожно-оптимистическое разрешение.

Но, помимо повода для осторожного оптимизма, кризис такого масштаба не может не вызывать беспокойства, причем по причинам того же характера, что вызывали оптимизм по поводу общего прогноза. Человеческой деятельности, связанной с ведением хозяйства, всегда сопутствовала деятельность, также преследующая выгоду, но делающая это противозаконными способами. Из суждений «экономическая жизнь никогда не прерывается» и «экономические преступления сопутствуют экономической жизни» можно построить простой категорический силлогизм, который даст нам 1-ю фигуру модуса Barbara, выводом из которого будет суждение «экономические преступления континуальны».

Если воспользоваться способом получения вывода, который предлагает условно-категорическое умозаключение, то мы увидим следующее. Пусть нашим основанием будет суждение «экономическая жизнь продолжается», а следствием — «преступления в сфере экономики совершаются», заключим их в условное суждение «если экономическая жизнь продолжается, то и преступления в сфере экономики совершаются». При утверждении основания мы, следуя правилу *modus ponens*, получим утверждение следствия. При отрицании следствия мы получим отрицание основания согласно *modus tollens*. Причем эмпирическая действительность позволяет нам констатировать истинность утверждения основания, но свидетельствует о ложности отрицания следствия. Само наличие деяний, которые можно квалифицировать как экономические преступления, указывает на то, что экономика жива. Хотя эта констатация ничего не позволяет сказать о том, как именно она жива и с какими вызовами столкнется в неопределенном будущем. Впрочем, вызовы эти имеют более определенный вид, чем мировое будущее. К их числу можно отнести развитие теневой экономики с нелегальным и «серым» импортом, с курсом валют, «параллельным» официально установленному регулятором, интенсификацию использования криптовалют как инструмента вывода капитала или как инструмента финансирования противоправной деятельности и т. д.

Нельзя сказать, что названные вызовы возникли исключительно в результате глобального кризиса — в процессе его развития на них сместился акцент. Такое смещение акцентов имело массу исторических precedентов, сопровождавших поворотные моменты в мировой и локальной истории. За кризисом и сопровождающими его событиями, свидетелями чего мы являемся, последует фаза стабилизации, которая вновь приведет к смещению акцентов и в экономической жизни, и в сопровождающих ее

процессах. Почву для такого оптимизма создает и общее понимание мировой истории, и, например, объяснительная модель, предложенная Р. Далио в виде его схемы³, описывающей цикл смены миропорядка. Она описывает его так: новый мировой порядок вызывает к жизни фазу мира и процветания, сопровождающуюся ростом долга. Далее возникает долговой пузырь и происходит разрыв в благосостоянии. За этим следует списание долгов и экономический спад, после чего начинается эмиссия денег и расширение кредитования. Далее следует фаза революций и войн, завершающаяся долговой и политической реструктуризацией, после чего наступает новый мировой порядок. В этой модели много оптимизма, и если задаться целью сформулировать антитезу заупокойным словам биржевого эксперта, то она как нельзя лучше подойдет для здравницы и экономике, и глобальному человечеству, и обывателю, которому повезет увидеть выход из кризиса.

А. К. Теохаров

(Омская академия МВД России)

Характеристика состояния преступности в отдельных сферах экономики

Рассмотрены ключевые вопросы и понятия, касающиеся теневой экономики, взаимосвязь понятий «экономика», «организованная преступность» и «экономическая безопасность». Изучены мнения исследователей и экспертов в области теневой экономики, проведен анализ отдельных показателей годовых отчетов, статистических и справочных материалов Банка России за период 2013–2020 гг., сформулированы выводы по результатам проведенного исследования.

Ключевые слова: экономическая безопасность, теневая экономика, криминальная среда, система налогообложения, легализация экономики, «отмывание денег»

Сегодня развитие российской и мировой экономики сопровождается рядом негативных тенденций, одной из которых является криминализация экономических сфер, развитие теневой экономики, значительная часть которой порождается экономическими преступлениями. Такого рода тенденция оказывает отрицательное влияние на состояние экономической безопасности Российской Федерации.

Проблемы теневой экономики активно изучаются российскими и зарубежными исследователями. В зависимости от методологии, целей и задач проводимых исследований, формулируются различные определения

³ Цикл смены миропорядка. URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/7274083.html> (дата обращения: 02.03.2022).

понятия «теневая экономика», однако практически во всех выделены ее объективные признаки, обусловленные природой ее возникновения и существования:

а) теневая экономика — это высокоорганизованная система отношений, на которую распространяется общее определение понятия «экономика»¹;

б) в теневой экономике происходят создание, обмен, распределение и потребление «теневых экономических благ»²;

в) оказывает негативное влияние на повседневное функционирование государства и жизнедеятельность общества;

г) противозаконность существования вне рамок и границ государственного контроля, высокий уровень криминализации обуславливают скрытый характер существования;

д) наблюдается неравномерное развитие правовых и экономических институтов³;

е) целью субъектов теневой экономики является стремление получить высокую прибыль путем нарушения действующего законодательства, в том числе и налогового.

Теневая экономика, ввиду своей развитой структуры, представляет собой неоднородную систему, сферы которой представляют разную степень опасности и угрозы функционированию государственных и общественных институтов. Наиболее опасной частью теневой экономики, с точки зрения нанесения экономического ущерба государству, является криминальная экономика, которая основывается на целенаправленном ведении экономической деятельности запрещенными действующим законодательством путями и способами.

В качестве ресурсной базы для обеспечения функционирования криминальной экономики используется криминальный капитал, который, в отличие от легального, имеет ликвидность только в «своей» сфере, что обуславливает необходимость его легализации — «отмывания» с сокрытием незаконного происхождения и использования.

В схемах по «отмыванию» криминального капитала преступные организации часто применяют финансовую систему, что обусловлено труд-

¹ Экономическая безопасность в бюджетно-налоговой сфере экономики : монография / Т. Ю. Ткачева, Л. В. Афанасьева, Л. В. Севрюкова [и др.]; под ред. Л. В. Севрюковой, Т. Ю. Ткачевой. Курск, 2016. С. 223.

² Чернов С. Б. Теневой капитал и теневая экономика // Вестник ГУУ. 2014. № 20. С. 160.

³ Блащенко Б. О. Феномен теневой экономики // JSRP. 2014. № 6(10). С. 78.

ностью привлечения причастных банков и юрисдикций к ответственности из-за сложности сбора доказательств об их причастности. Основной принцип использования банковской системы в целях «отмывания» криминального капитала — распределение по множеству счетов, часто оформленных на другие имена.

Российская система противодействия легализации криминального капитала делает упор на использовании банковских структур. Так, на официальном сайте Банка России имеется актуальная статистика по осуществлению сомнительных операций, которые могут совершаться в целях легализации криминального капитала: обналичивание денежных средств, вывод их в зарубежные страны и т. д. Анализ годовых отчетов Банка России за период с 2013–2020 гг. по показателям «Ограничения на осуществление кредитными организациями отдельных операций» и «Запреты на осуществление кредитными организациями отдельных банковских операций» позволил определить их динамику. Пиком применения мер ограничения и запрета на осуществление отдельных банковских операций является 2015 г.: в это время были предприняты меры по совершенствованию механизма идентификации клиентов, их выгодоприобретателей, представителей и бенефициарных владельцев. Стоит отметить, что в 2014 г. наблюдался рост числа кредитных организаций, по которым были приняты решения об отзыве лицензий, причиной которых являлась вовлеченность в отмывание преступных доходов и в незаконный вывод денежных средств за рубеж.

Анализ и исследование секторов экономики на предмет формирования спроса на теневые финансовые услуги позволили выделить наиболее подверженные этому сферы. Так, популярная тенденция приобретения недвижимости в целях «отмывания денег» обусловлена низкими издержками, относительной надежностью и стабильностью стоимости, возможностью приобретения наличными. Одной из используемых схем с недвижимостью является покупка земельного участка за легальные деньги и последующее увеличение его стоимости за счет вложения в строительство на нем за счет криминального капитала. Затем данный участок продается за гораздо большую сумму. Для повышения эффективности обнаружения схем по легализации теневого капитала через приобретение недвижимости Росфинмониторинг подготовил письмо с признаками такого рода схем риелторам и нотариусам. На сегодняшний день в мире наиболее «популярными» местами для приобретения недвижимости для легализации теневых доходов являются Гонконг и США.

Актуален вопрос совершенствования механизма противодействия «отмыванию» криминального капитала. Эффективным направлением развития российской системы может быть использование зарубежного опыта в данной сфере. Например, система по противодействию легализации криминального капитала в Швейцарии характеризуется развитыми законодательными методами и эффективной работой банковского сектора. Законодательство Швейцарии (Уголовный кодекс Швейцарии: измененные статьи 305bis и 305ter) к отмыванию денег относит любое деяние, которое подразумевает сокрытие или утаивание имущества, добытого преступным путем, или имущества, приобретенного путем совершения тяжкого преступления⁴.

Еще одним острым и требующим исследования вопросом в рассматриваемой области является отсутствие методики точного расчета и оценки объемов теневой экономики. Существующие инструменты и способы дают приблизительную оценку по имеющимся признакам и критериям: например, признаком существования теневой деятельности в сфере экономики является активное использование наличных денег⁵.

Таким образом, российский и мировой опыт противодействия развитию теневой экономики, легализации криминального капитала отражает необходимость:

- 1) интеграции усилий стран по борьбе с существованием и развитием теневой экономики;
- 2) обеспечения максимальной «прозрачности» экономических отношений, возможности максимально быстро и правильно отслеживать потоки денежных средств;
- 3) обеспечения эффективного взаимодействия банковского сектора, правоохранительных, налоговых органов, органов финансово-бюджетного надзора;
- 4) определения перечня операций и сфер экономики с потенциально высокой степенью риска использования теневыми экономическими организациями;
- 5) ограничения банковской тайны, затрудняющей доступ к сведениям об имуществе, размере капитала лиц и организаций;
- 6) использования мирового опыта и практики борьбы с теневой экономикой и легализацией криминального капитала.

⁴ *Swiss Banking Info* «Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов в Швейцарии». Режим доступа: https://swissbankinginfo.blogspot.com/2015/08/blog-post_26.html.

⁵ *Суслина А. Л., Леухин Р. С.* Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем // *Финансовый журнал*. 2016. № 6(34). С. 54.

Некоторые вопросы уголовного законодательства об отмывании денег

Рассмотрены и проанализированы понятие и признаки, закрепленные в Уголовном кодексе Монголии; основные способы совершения противоправных действий, связанных с отмыванием доходов, полученных преступным путем, исследуются особенности и проблемы квалификации такого рода преступлений, а также проблемы уголовного преследования.

Ключевые слова: уголовное законодательство Монголии, экономическая безопасность, теневая экономика, отмывание денег, способы отмывания денег

Концепция отмывания денег широко используется на международном уровне. Термин «отмывание» используется также для осуждения лиц, которые лично не участвовали в совершении преступления.

Отмывание денег — это акт сокрытия источника дохода от преступления и его маскировка. Заработать большую сумму денег за короткий промежуток времени не является целью преступления. Важно не оставить следа противоправного деяния. Задачей борьбы с отмыванием денег является не защита имущества, подвергшегося нападению со стороны преступников, а предупреждение и пресечение всех форм коррупции, уклонения от уплаты налогов, торговли людьми, незаконной торговли оружием, наркоторговли, трансграничных преступлений, терроризма, преступлений, связанных с природными ресурсами, защита экономических потоков от черного рынка и прекращение незаконных денежных потоков.

Международные стандарты определяют отмывание денег следующим образом:

а) конверсия или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

б) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений¹.

¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности : принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН.

Отмывание денег является очень важным процессом для преступников, который помогает им использовать свои незаконные доходы, не рискуя ими, обеспечивает им финансовую безопасность. Отмывание денег совершается в форме размещения, обращения и централизации.

Первый этап — размещение. На этом этапе незаконно заработанные деньги должны быть вложены в имущество, различные инструменты.

Например, преступники могут завладеть незаконно полученными деньгами на банковском счете, открытом на чужое имя, купить ценные бумаги, чеки, акции, недвижимость, находящиеся во владении физических и юридических лиц, а также перечислить средства на зарубежные счета, особенно в офшорных банках.

На следующем этапе полученные преступным путем средства вводятся в обращение для сокрытия их происхождения и представления их в качестве законного дохода. Например, используются такие методы, как передача купленных ценных бумаг или активов в страны, в которых нет механизмов контроля за отмыванием денег, чтобы создать впечатление, что они связаны с внешней торговлей.

Третий этап связан с возвращением на свое имя денежных средств в форме, затрудняющей установление их происхождения либо создающей видимость его законности.

Методы отмывания денег аналогичны тем, которые используются для финансирования терроризма. Но по содержанию они различаются. Например, отмывание денег направлено на то, чтобы представить незаконные доходы как законные, в то время как финансирование терроризма направлено на использование законных и незаконных доходов.

Чтобы снизить риск конвертации и обнаружения незаконных денежных средств используются свободные переводы или сниженные требования к отчетности для операций с иностранной валютой, такие как покупка чеков для перевозки денег в другую страну.

Чтобы избежать представления отчетности о крупных финансовых операциях, используются множественные транзакции (счета, переводы) на небольшие суммы, посредством которых значительные суммы переводятся на несколько счетов. Кредитные карты, чеки и векселя часто используются в качестве способа доступа к средствам в финансовых учреждениях другой страны. Используются также приобретение ювелирных изделий (драгоценные камни, драгоценные металлы и т. д.), сокрытие или неразглашение информации о праве собственности и уклонение от обязательных мер контроля при передаче ювелирных изделий в другую страну.

Инвестирование преступных доходов в дорогостоящие продукты позволяет скрыть факт их преступного происхождения и меньше зависеть от требований отчетности. Используется прямой обмен героина на золотые слитки без использования денег или финансовых инструментов во избежание бартера и финансовых мер.

Для безналичных переводов в другую страну, чтобы избежать обнаружения и ареста, обычно осуществляются электронные переводы между финансовыми учреждениями. Например, секретные банковские переводы с использованием неофициальных служб денежных переводов и неформальных механизмов на основе сети доверия. Они часто сосуществуют с традиционным банковским сектором и считаются незаконными в некоторых странах.

В отмыывании денег и финансировании терроризма значительную роль играют казино, скачки и онлайн-игры. Покупка выигрышных билетов у законных игроков, использование фишек казино в качестве платежного средства для совершения преступных транзакций, азартные игры в интернет-сети помогают в сокрытии преступных доходов.

Основным этапом отмыывания денег является сокрытие источника преступных доходов путем их смешивания с легальными средствами. На этой стадии работают зонтичными компаниями, что позволяет избежать идентификации со стороны контролеров активов из-за относительно низких требований к отчетности. Офшорные банки используют компании, предоставляющие услуги бизнес-траста. Распространены участие доверенных лиц, членов семьи и третьих лиц для перевода денег, чтобы избежать ограничений со стороны национальных властей, а также кража личной информации (документов), юристов, бухгалтеров и брокеров.

В целях сокрытия истинных владельцев собственности и источника незаконных денег преступники могут обращаться к коррумпированным специалистам для предоставления «профессиональных» советов.

Страны с экономически нестабильной, бедной или малой экономикой часто полагаются на иностранные кредиты и гранты для инвестиций в развивающихся странах и странах с ограниченным доступом к иностранным инвесторам. Монголия сталкивается с серьезными рисками отмыывания денег и финансирования терроризма. Основная часть незаконных доходов связана с такими преступлениями, как взяточничество, уклонение от уплаты налогов и контрабанда людей, диких животных и домашнего скота. Их величина составила примерно 337 млн долл в период с 2006 по 2010 гг. Исследования показывают, что значительное влияние на преступную деятельность по отмыыванию денег в монгольской эконо-

мике оказывают преобладание наличных денег и протяженные границы с Россией и Китаем.

Отмывание денег имеет серьезные экономические и социальные последствия. Когда незаконные средства поступают извне, внезапный приток крупных сумм может не только дестабилизировать финансовую систему, но и привести к кризису. Некоторые страны принимают меры по предотвращению оборота таких денежных средств, перехватывают и проверяют иностранные операции, совершаемые через банки и финансовые учреждения, отказываются от взаимодействия с ними. Незаконные доходы порождают множество негативных последствий, таких как взяточничество, коррупция, подавление честной конкуренции и монополизация честного бизнеса.

Банки заинтересованы в сохранении и поощрении инвестиций, но они также заинтересованы в прозрачности доходов от бизнеса, источников капитала. В целях противостояния угрозам, повышения надежности и стабильности финансовой системы в июле 2006 г. в Монголии был принят Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, заложивший основу для борьбы с данными преступлениями.

В соответствии с этим Законом 29 ноября 2006 г. под эгидой Банка Монголии была создана Группа финансовой разведки (FIA) для реализации законодательства о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Поскольку коммерческие банки, работающие в Монголии, не всегда предоставляют необходимые сведения и не получают информацию от зарубежных центральных банков, следует отметить, что требуется последовательная государственная политика в этом отношении. Важным шагом следует считать создание в соответствии с приказом начальника Генеральной полиции от 18 июля 2012 г. № 459 в составе отдела по борьбе с экономическими преступлениями криминальной полиции нового подразделения по борьбе с отмыванием денег.

Борьба с рассматриваемым преступным деянием в Монголии весьма эффективна, однако число случаев осуждения по этой статье остается незначительным.

В целях эффективной борьбы с организованной преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков, незаконным оборотом огнестрельного оружия, торговлей людьми и незаконной или тайной торговлей ценными бумагами, необходимо обеспечить, чтобы правовая среда Монголии способствовала борьбе с отмыванием денег.

Принимая во внимание цели и условия совершения данного преступления, его потенциальную опасность и последствия, а также значимость противодействия ему во всем мире, необходимо консолидировать

мероприятия по противодействию рассматриваемым противоправным деяниям, в том числе внести изменения и дополнения в уголовное законодательство Монголии, так как Монголия еще не смогла в необходимой мере улучшить свою правовую базу.

О. Ю. Филиппов

кандидат юридических наук, доцент
(Омская академия МВД России)

Некоторые аспекты выявления налоговых преступлений сотрудниками правоохранительных органов

Рассматриваются отдельные проблемы выявления налоговых преступлений в условиях экономического развития государства. На основе анализа теоретических воззрений и правоприменительной практики выделены наиболее типичные способы совершения и признаки проявления преступных деяний в сфере налогообложения, по которым они могут быть обнаружены правоохранительными органами.

Ключевые слова: теневая экономика, налоговые преступления, выявление налоговых преступлений, способы совершения налоговых преступлений, признаки проявления преступных посягательств в сфере налогообложения

Основным источником поступления финансовых средств в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации являются налоговые поступления, доля которых, по оценкам Минфина России, составляет более 80%. Уклонение от уплаты налогов и сборов влечет сокращение поступлений в бюджет страны, дестабилизацию цен соотношений и рыночной конкуренции, нарушение принципа справедливости¹.

Эффективное противодействие налоговым преступлениям невозможно без знания основных способов их совершения. Ученые, исследующие проблемы противодействия налоговым преступлениям, предлагают различные классификации способов последних. Под способами совершения налогового преступления они понимают прием или совокупность приемов, используемых налогоплательщиком для осуществления преступного замысла, которые представляют определенную систему действий². В связи с этим можно выделить наиболее распространенные

¹ Гордиенко М. С. Финансовая политика на современном этапе // Международная торговля и торговая политика. 2011. № 10. С. 36.

² Дубоносов Е. С. Способы совершения налоговых преступлений и признаки их обнаружения оперативными сотрудниками в учетном процессе // Известия Туль-

способы совершения налоговых преступлений, с которыми встречаются правоохранительные органы.

Типовыми признаками налоговых преступлений является заведомое искажение значимой для исчисления и уплаты налогов информации либо сокрытие отдельных фактов, сообщаемых в налоговые органы.

Заведомо искаженными можно признать умышленно измененные данные о величине доходов, расходов или льгот, учитываемых при исчислении налогов. С учетом характера искажений можно выделить две их группы: во-первых, сокрытие (утаивание) материальных, финансовых средств или операций с такими средствами; во-вторых, отражение в учетных налоговых документах недостоверной экономической деятельности за налоговый период³.

Наиболее часто используется предоставление ложной информации об объеме налогооблагаемой базы, о затратах на осуществление хозяйственной деятельности, об основаниях и суммах излишне уплаченных налогов, которые необоснованно увеличиваются для уменьшения собственных налоговых обязательств, о наличии оснований для перевода доходов от деятельности предприятий или индивидуальных предпринимателей, а также объектов из налогооблагаемых режимов в льготные или не предполагающие налогообложения и др.

Одним из самых распространенных способов уклонения от налогообложения является создание и использование «фирм-однодневок». На данный способ уклонения от налогообложения указывается в ведомственных документах ФНС России⁴.

Под «фирмами-однодневками» понимают организации, которые образованы для осуществления мнимой предпринимательской деятельности и используются для создания фиктивного документооборота о совершении операций, влияющих на объем налоговой обязанности, в целях уклонения от уплаты налогов и иных обязательных платежей⁵.

ского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4/2. С. 9–12.

³ *Практические вопросы расследования налоговых преступлений* : пособие. М., 2020. С. 20.

⁴ *О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях лиц налогоплательщиков, направленных на неуплату налогов (сборов)* : письмо ФНС России от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *Дубоносов Е. С., Павлова Н. В.* Фирмы-«однодневки» для уклонения от уплаты налогов // *Налоговый вестник*. 2009. № 12. С. 44–45.

Подобные организации используются в различных схемах совершения противоправных деяний в области налогов и сборов, при этом между налогоплательщиком и фиктивной организацией создается соответствующий документооборот, отражающий недостоверные данные о сделках и операциях, связанных с приобретением товаров, выполнением работ и оказанием услуг, которые на самом деле не осуществлялись.

Признаками таких мнимых организаций, как правило, выступают:

- массовые регистрации таких организаций либо регистрации «массового» учредителя;

- наличие неприспособленного помещения под осуществление заявленной деятельности, отсутствие информации о месте фактического нахождения фирмы, производственных, складских и иных сопутствующих помещений, отсутствие штатной численности персонала;

- отсутствие сведений об источнике и о способе получения информации об организации, данных о личных контактах руководства (уполномоченных сотрудников);

- нецелесообразность и невыгодные условия сделок и операций, наличие в договорах правил, отличающихся от традиционно используемых в практике договорных отношений и др.

С целью завышения затрат на осуществление хозяйственной деятельности нередко заключаются фиктивные договоры на оказание услуг по консультированию, предоставлению юридических, аудиторских и информационных услуг. Помимо этого расходы на производство нередко завышаются путем привлечения многочисленных посредников, оказывающих мнимые услуги. Такие посредники привлекаются для поиска контрагентов, ведения переговоров, подготовки документов и других работ, дающих основания для выплаты вознаграждения.

Наряду с приведенными схемами снижения налогооблагаемых сумм для этих же целей используются фиктивные инвестиционные инструменты. Выпуск ценных бумаг в таких случаях осуществляет организация, не ведущая экономическую деятельность и не имеющая никаких активов под их обеспечение, обеспечение банковской гарантии либо поручительства третьих лиц. Ценные бумаги реализуются строго определенному кругу акционеров со значительной отсрочкой платежа. После чего ценные бумаги вносятся в уставный капитал компании, а затем продаются с убытком «фирме-однодневке». Эти операции приводят к необоснованному уменьшению налогоплательщиком размера облагаемой налогом прибыли на размер убытка.

Следующим способом уклонения от уплаты налогов является искусственное «дробление» бизнеса. При такой схеме юридическое лицо, выступающее поставщиком товаров, переводит подконтрольные организации на специальный налоговый режим по упрощенной системе налогообложения, между ними создается фиктивный документооборот, отражающий данные о мнимых сделках, по которым продукция переходит этим фирмам с минимальной торговой наценкой, после чего товары продаются конечному потребителю. Указанная схема позволяет уклоняться не только от уплаты налога на добавленную стоимость, но и от налога на прибыль организаций.

Подобная схема используется и при оказании услуг частными охранными организациями. Дробление охранный бизнеса на несколько взаимозависимых организаций дает возможность владельцам в нарушение требований Налогового кодекса Российской Федерации пользоваться льготами налогообложения, позволяющими не платить налог на прибыль и налог на добавленную стоимость.

К обстоятельствам, по совокупности которых устанавливается признак искусственности дробления бизнеса, можно отнести: управление группой юридических лиц одними и теми же учредителями; осуществление деятельности по одному юридическому адресу; однотипный вид деятельности; подписание юридических документов одним лицом по всей группе организаций; общее ведение кадрового, бухгалтерского учета и налоговой отчетности; отсутствие документов, подтверждающих совершение внутрихозяйственной деятельности, и т. д.

Распространено совершение сделок, в которых используются неофициальное трудоустройство работников организации либо выдача заработной платы «в конвертах», что позволяет налогоплательщику уклоняться от начисления налога на доходы физических лиц и уплаты в бюджет страховых взносов.

Выбор способа совершения рассматриваемых преступлений и его модификация зависят от сферы, вида деятельности налогоплательщика, а также от вида налога и сбора, от уплаты которого налогоплательщик уклоняется. Приведенные способы не являются исчерпывающими, а их признаки могут изменяться, совершенствоваться и использоваться для уклонения от разных видов налогов.

К. Е. Шилехин

(Омская академия МВД России)

Налог на профессиональный доход. Первые результаты

Автор рассматривает результаты реформы налогообложения «самозанятых» и введения налога на профессиональный доход. Анализ охватывает не только изменения в фискальной политике государства, но и их влияние на отдельные сферы экономики.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, налоговая реформа, самозанятые, платформенная экономика

В начале 2019 г. вступил в силу Федеральный закон № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“». По истечении трех лет можно подвести первые итоги и проанализировать их. Закон вводился в рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» с целью «обеспечить благоприятные условия осуществления деятельности самозанятыми гражданами». Таковыми условиями стали упрощенная регистрация в налоговых органах, отсутствие необходимости формирования и представления налоговой отчетности, сниженная ставка налога, ряд налоговых льгот и возможность совмещения деятельности на нескольких режимах налогообложения. Затраты на модернизацию технологических сервисов, обеспечивающих реализацию Закона, оценивались в 2,2 млрд рублей.

В настоящее время проведение эксперимента охватывает всю территорию Российской Федерации. За 2021 г. в бюджет Российской Федерации поступило 18,662 млрд руб. налога на профессиональный доход, что более чем в 6,5 раз превышает поступления за 2020 г. (2,824 млрд руб.) и почти в 10 раз больше поступлений за 2019 г. (902,4 млн руб.). Полагаем, что по итогам 2022 г. будет поставлен новый рекорд и объем поступлений в бюджет от данного налогового режима увеличится. Таким образом, очевидно, что труд самозанятых граждан способен приносить значительный доход, часть из которого распределяется в бюджет, затраты государства на проведение эксперимента окупились.

В целях полной и объективной оценки результатов введения данного налогового режима и их значения необходимо проанализировать структуру занятости граждан — плательщиков налога на профессиональный доход. Отметим, что общее число самозанятых граждан в нашей стране стремительно растет. По данным ФНС РФ на конец января

2022 г., темп прироста новых пользователей приложения «Мой налог» составлял в среднем около 7 тыс. человек в день. Общее число самозанятых превысило 4 млн человек, а их совокупный доход почти достиг отметки в 900 млн рублей¹.

Затруднение вызывает определение структуры распределения этих трудовых ресурсов, что обусловлено спецификой налогового режима, когда налогоплательщик не обязан указывать вид экономической деятельности при регистрации в приложении «Мой налог». Следовательно, определить структуру деятельности самозанятых можно лишь на основе косвенных данных и экспертных оценок.

Налоговые органы самыми популярными видами деятельности среди самозанятых называют: «услуги такси, а также в области ремонта и маркетинга, доставки товаров и аренды квартир»². Похожий вывод содержится в отчете Счетной палаты РФ о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики проведения эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход»³ и некоторых других исследованиях⁴. В большинстве публикаций по теме в настоящее время акцентируется внимание на анализе либо одного конкретного направления деятельности самозанятых⁵, либо отдельного цифрового сервиса⁶, предоставляющего инфраструктуру для плательщиков налога на профессиональный доход.

Однако даже столь разрозненные данные позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, наибольшее число самозанятых трудятся в сфере такси, доставки, ремонта и обслуживания транспорта. При этом размер доходов, получаемых в этих сферах, невелик. Во-вторых, значительно

¹ В России зарегистрировались 4 млн самозанятых. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11816919 (дата обращения: 15.01.2022).

² В России зарегистрировались 4 млн самозанятых. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11816919 (дата обращения: 15.01.2022).

³ *Отчет* о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики проведения эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/8a8/8a81af65e339601a99046d58a3540a69.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

⁴ Черных Е. В. Социально-демографические характеристики и качество занятости платформенных работников в России и мире. URL: http://library.vssc.ac.ru/Files/articles/1621921491_172187.pdf (дата обращения: 21.01.2022).

⁵ Названы самые популярные профессии на самоизоляции. URL: <https://www.m24.ru/news/obshchestvo/19052020/118331> (дата обращения: 21.01.2022).

⁶ Сколько в России самозанятых на самом деле? И при чем здесь «Яндекс.Такси»? URL: <https://regnum.ru/news/society/3421939.html>.

меньше самозанятых оказывают услуги по обучению (репетиторству), работают в сфере интернет-технологий и занимаются программированием. Средний доход этой части самозанятых значительно превышает средний доход работников первой группы.

Принимая во внимание разнообразие видов деятельности, сосредоточимся на исследовании самозанятости на примере рынка такси. Анализ показывает, что на нем доминируют такие агрегаторы, как группа «Maxim», группа «Яндекс.Такси–Uber», группа «Везет–Фастен–Лидер–Минимум–РедТакси–Сатурн», группа «Gett–TapTaxi», «Сити-мобил» и «inDriver». По данным антимонопольного ведомства, им принадлежит 95%, остальным 250 компаниям принадлежит не более 5% рынка⁷.

Важной чертой бизнес-модели участников рынка такси является то, что и крупные и мелкие компании не используют собственный автопарк, привлекая водителей на личных или арендованных автомобилях⁸. Благодаря этому происходит значительная экономия капитала за счет отсутствия издержек на приобретение основных средств и их обслуживание. Основные издержки компании несут в сфере разработки программного обеспечения, аренды офисов и найма персонала для разработки и поддержки программного обеспечения.

Цена на услуги такси формируется агрегаторами, и привлекаемые для оказания услуг водители слабо могут повлиять на нее. «Яндекс.Такси» устанавливает комиссию в размере 18–24% от стоимости заказа, без учета НДС. Комиссия не зависит от стоимости услуги, следовательно, рост издержек водителей приводит к снижению только их прибыли. Кроме комиссии за заказ существуют скрытые платежи и штрафы, вызывающие недовольство водителей и приводящие к забастовкам⁹.

⁷ Аналитический отчет о состоянии конкуренции на рынке услуг по оказанию информационного взаимодействия пассажиров и водителей такси (рынок агрегаторов такси). URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/01/taxi_fas.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

⁸ Там же.

⁹ По всей России начались забастовки таксистов из-за условий работы. Волна дошла до Анапы. URL: <https://www.yuga.ru/news/461100-po-vsej-rossii-nachalis-zabastovki-taksistov-iz-za-uslovij-raboty-volna-doshla-do-anapy> (дата обращения: 9.01.2022) ; *Защиты* наших прав практически никакой: эксперт-наставник «Яндекс.Такси» объяснил, почему бастуют таксисты. URL: <https://ngs.ru/text/transport/2021/12/11/70305179> (дата обращения: 9.01.2022) ; «Яндекс.Такси» впервые прокомментирует волну забастовок таксистов. URL: <https://oborot.ru/news/yandeks-taksi-vpervye-prokommentirovala-zabastovki-taksistov-po-vsej-rossii-i149632.html> (дата обращения: 9.03.2022).

Таким образом, мы видим, что рынок частного извоза в России олигополизирован. Крупные компании, используя свое положение на рынке и платформенные (интернет) технологии, переносят большую часть издержек на работников. Благодаря введению и расширению налога на профессиональный доход подобные компании смогут переложить на самозанятых граждан не только издержки, связанные с приобретением и содержанием основных средств, но и издержки по их социальному обеспечению.

На примере рынка такси мы видим, что специальный налоговый режим в виде налога на профессиональный доход выполняет не только фискальную функцию, но и регулятивную, избавляя ряд компаний от социальных издержек, связанных с трудоустройством работников. Конечными выгодоприобретателями являются бюджет и частные компании, в то время как плательщикам налога на профессиональный доход достаются прямые издержки, связанные с уплатой налога, и косвенные, связанные с необходимостью самостоятельного страхования социальных рисков.

СОДЕРЖАНИЕ

Бабурин В. В. Детерминанты киберпреступлений, совершаемых в сфере экономики	3
Бекетов О. И., Бекетов А. О. О некоторых причинах и условиях хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства (на примере конкретного уголовного дела)	7
Бекряшев А. К. Особенности криминальных угроз экономической безопасности на рынке ценных бумаг	11
Бойко О. А. Виктимологические аспекты оборота контрафактной косметической продукции	16
Майле А. Д. Влияние иммиграционных потоков на экономическую безопасность на примере Германии	21
Николаев К. Д. Реализация либерального подхода в регламентации ответственности за преступления в сфере экономики (на примере мошенничества)	27
Петров А. В. Антиномия тотальной неопределенности и функциональной целесообразности в определении будущего экономических институтов	32
Теохаров А. К. Характеристика состояния преступности в отдельных сферах экономики	36
Тувшин-Эрдэнэ Э. Некоторые вопросы уголовного законодательства об отмывании денег	40
Филиппов О. Ю. Некоторые аспекты выявления налоговых преступлений сотрудниками правоохранительных органов.	44
Шилехин К. Е. Налог на профессиональный доход. Первые результаты	48

Электронное научное издание

ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Редактор О. В. Арефьева
Корректор Л. И. Замулло
Технический редактор М. Ю. Чалкова

Подписано к использованию 01.06.2023.
Объем данных 6,7 Мб. 1 электронный оптический диск (CD-ROM).

Тираж 30 экз. Заказ № 14 эл.

Омская академия МВД России
Редакционно-издательский отдел
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7